

УДК 316.7
ББК 63.3(2)5
Р 89

Печатается по решению Департамента иностранных языков, литератур и культур Университета г. Бергамо (Италия) и редакционно-издательского совета факультета журналистики НИУ «БелГУ» (Россия)

Авторы:

М. Валери, А.Э. Визинони, В. Глушкова, О. Дискаччати, В. Дятлов, Л. Зайонц, Р. Казари, Н. Липатова, Э. Лаунсбери, Э. Мари, С. Панарин, У. Перси, А. Полонский, О. Фролова

Научные редакторы:

У. Перси, доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой славистики Университета г. Бергамо (Италия)

А.В. Полонский, доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой журналистики НИУ «БелГУ» (Россия)

Научные рецензенты:

М.К. Пезенти, доктор филологических наук, профессор кафедры славистики
Бергамского государственного университета (Италия)

С.В. Ушакова, кандидат филологических наук, декан факультета журналистики
НИУ «БелГУ» (Россия)

Р 89 **Русская провинция: pro et contra:** коллективная монография /
М. Валери, А.Э. Визинони, В. Глушкова и др.; под ред. У. Перси,
А.В. Полонского. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. –
156 с.

ISBN 978-5-9571-2426-9

В монографии коллективом авторов из Италии, России и США рассматриваются различные аспекты культуры, русской провинции, ее социальные практики и художественные образы.

Коллективная монография адресована широкому кругу специалистов – филологам, культурологам, социологам, философам, а также всем, кто интересуется общегуманитарной проблематикой.

Сборник публикуется при финансовой поддержке Департамента иностранных языков, литератур и культур Университета г. Бергамо (Италия).

УДК 316.7
ББК 63.3(2)5

ISBN 978-5-9571-2426-9

© НИУ «БелГУ», 2017
© Коллектив авторов, 2017

УДК 316.7
ББК 63.3(2)5
P 89

La stampa del presente volume viene effettuata su delibera del Dipartimento di Lingue, Letterature e Culture straniere dell'Università degli Studi di Bergamo e del Consiglio editoriale della Facoltà di Giornalismo dell'Università Statale di Belgorod (Russia)

Autori:

M. Valeri, A.E. Visinoni, V. Glušková, O. Discacciati, V. Djatlov, L. Zajonc, R. Casari, N. Lipatova, A. Lounsbury, E. Mari, S. Panarin, U. Persi, A. Polonskiy, O. Frolova

Redattori responsabili:

U. Persi, Professore ordinario, Direttore della cattedra di Slavistica dell'Università degli Studi di Bergamo (Italia)

A.V. Polonskiy, Professore ordinario, Direttore della cattedra di Giornalismo dell'Università Statale di Belgorod (Russia)

Referee:

M.Ch. Pesenti, Professore ordinario della cattedra di Slavistica dell'Università degli Studi di Bergamo (Italia)

S.V. Ušakova, Professore ordinario, preside della Facoltà di Giornalismo dell'Università Statale di Belgorod (Russia)

P 89 **La provincia russa: pro et contra:** monografia collettiva / M. Valeri, A.E. Visinoni, V. Glušková, O. Discacciati, V. Djatlov, L. Zajonc, R. Casari, N. Lipatova, A. Lounsbury, E. Mari, S. Panarin, U. Persi, A. Polonskiy, O. Frolova; a cura di U. Persi, A.V. Polonskiy – Belgorod: Edizioni ID “Belgorod”, 2017. – p. 156.

ISBN 978-5-9571-2426-9

Nella presente monografia collettiva gli autori, provenienti da Italia, Russia e Stati Uniti d'America, esaminano i diversi aspetti della realtà provinciale russa, le sue pratiche culturali e i modelli artistici.

La monografia collettiva si rivolge a un ampio settore di specialisti: filologi, culturologi, sociologi, filosofi, nonché a tutti coloro che si interessano in genere di problematiche relative alle discipline umanistiche.

La presente pubblicazione è stata finanziata con contributo del Dipartimento di Lingue, Letterature e Culture Straniere dell'Università degli Studi di Bergamo (Italia)

УДК 316.7
ББК 63.3(2)5

ISBN 978-5-9571-2426-9

© BelSU, 2017
© Autori, 2017

КУЛЬТУРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ОТ ЗАМЫСЛА К РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Надежда Липатова

Культура – явление трудноуловимое для бюрократического механизма, тем не менее словосочетания «культурная политика», «культурная трансформация», «культурно-массовая работа» и т.д. не сходят с уст и не исчезают из многочисленных бумаг чиновников разного ранга. Лидерами, пожалуй, являются обороты «культурный капитал» и «культурная политика». Первый отражает стремление к экономическому и прагматическому измерению, которое можно перевести в цифры, факты, человеко-часы; второй - убеждение в силе политической воли и политического решения как важнейших инструментов развития сферы культуры.

Культура. Экономика. Регион. Упоминания о связи культуры и экономики, особенно в кризисные периоды последней, приобретают более широкое распространение в информационном поле. Важность культуры для экономического продвижения территории стала уже аксиомой [Культура имеет значение 2002]. Влияние культуры на социально-экономическое развитие в современной науке исследуют социологи, политологи, экономисты, историки и представители других дисциплин. Социально-экономические установки и представления каждого индивидуума обуславливают экономическое поведение людей, которое, в свою очередь, способствует или препятствует экономическому развитию общества [Лебедева, 2009]. Планирование культурной деятельности становится менее централизованным, регионы получают большую самостоятельность в определении приоритетных направлений культурной политики, в распределении ресурсов на реализацию конкретных программ культурной политики, в выработке механизмов сотрудничества [Копачкая 2009: 5]. На данный период развитие культуры в пределах того или иного региона является одним из наиболее важных вопросов развития территорий, что безусловно, приводит к попыткам создания системы рационализованного управления культурным и экономическим развитием.

В данном разделе рассматривается один из вариантов такого планирования на основе стратегии культурной политики в отдельно взятом регионе – Ульяновской области Российской Федерации. Речь пойдёт не о реализации стратегии вообще или по отдельным её направлениям, а только о непосредственных инициативах власти и механизмах их реализации/или нереализации, об основных тенденциях и о судьбах отдельных инициатив.

Ульяновская область: Площадь - 37,2 тыс. кв. км. 23 района в области Численность населения региона: 1, 26 млн. человек. 75% населения проживают в городах. Крупные города области: Ульяновск - здесь

проживает 50% населения области – 615 тыс. человек и Димитровград, где проживает 118 тыс. человек. Официальный девиз области – «Ульяновская область – опора души и державы». *Город Симбирск (современный Ульяновск)* был основан в 1648 году. В 1780 году Симбирск стал губернским городом. После пожара в августе 1864 года город был отстроен заново. С 1924 года – Ульяновск. В советский период происходит существенное изменение облика города – снесены храмы (осталось только три, один из них протестантская кирха). Появились новые постройки к 100-летию В. И. Ленина.

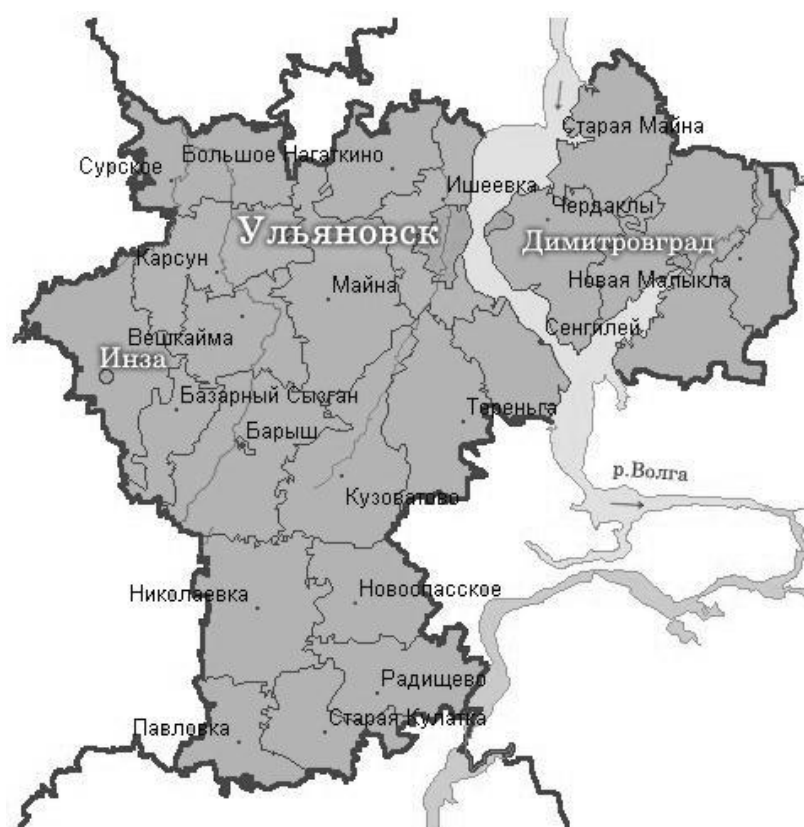

Рисунок 1. Карта Ульяновской области

Стоит отметить и характерные особенности в восприятии общественно-культурного пространстве региона. Прежде всего, это определённая двойственность и противоречивость, проявляющиеся как на природно-ландшафтном уровне – реки Волга и Свияга текут в разных направлениях, - так и на уровне восприятия симбирского прошлого и ульяновского настоящего. Это не просто символы разных эпох – царской и советской, это вопросы статуса региона. Симбирск - провинциальный город, «волжское дворянское гнездо», родина историка Николая Карамзина, писателей Ивана Гончарова, Николая Языкова, Дмитрия Минаева. Ульяновск - советская идеологическая столица, промышленный центр – Родина Владимира Ленина (Рис. 2,3). Можно предполо-

жить, что именно этой двойственностью объясняется появление многочисленных «столичных» наименований в регионе, начиная с центра – «Ульяновск - авиационная столица», «Ульяновск – культурная столица стран Содружества», заканчивая её районными центрами - «Блинная столица (г. Сенгилей)» (Рис.4), «Шахматная столица» (р.п. Карсун – в прошлом большой город), «Малиновая столица» (г. Инза). Погоня за статусом «столичности» иногда приводила к появлению противоречивых слоганов (Рис.5), когда главный город соседней области – Самара, превращался в пригород города областного подчинения в соседней Ульяновской области.

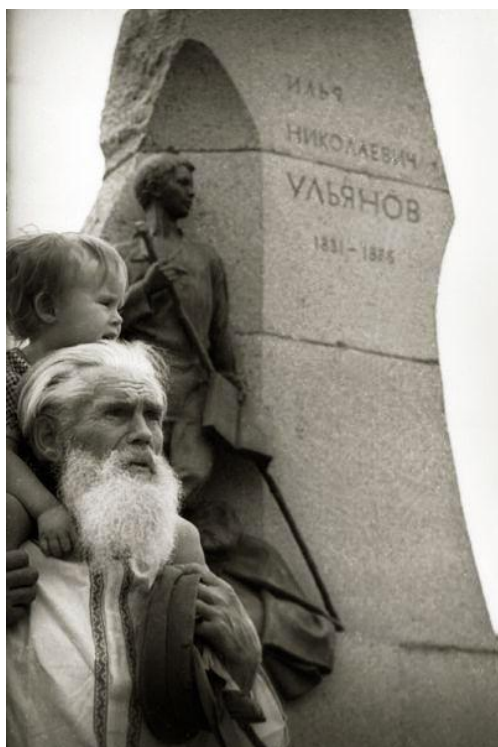

Рис. 2. Поколения. У памятнику И.Н. Ульянову. Ульяновск. 1958. Фотография Л. Лазарев

Рис. 3 Памятник Ленину. Ульяновск. 1958. Фотография Л. Лазарев

Выскажу предположение, что внутренняя противоречивость объясняет и ещё одну трансформацию словесной конструкции, которая формируется в настоящее время. Речь идёт об употреблении в СМИ слова «регион». В СМИ чаще попадают словосочетания «Ульяновский регион», «глава региона», «региональные власти», «региональные инициативы», а «Ульяновская область», «Глава области» используются в основном для официальных сообщений. И это объяснимо, на уровне профанного сознания слово «регион» звучит более весомо, чем область. Также стоит отметить и уже относительно устойчивую словесную конструкцию, сочетающую понятия «область» и «регион». В качестве при-

мера можно привести областные программы «Ульяновская область – здоровый регион» и разработанную летом 2017 г. концепцию внедрения интеллектуальных цифровых технологий в Ульяновской области «Умный регион» на 2017 -2030 гг.

Рис.4. Знак-указатель, установленный в 2004 году в г. Димитровград

Знак-указатель установлен в 2004 г., когда г. Димитровград стал обладателем звания «Культурная столица Поволжья»¹.

”

Рис.5. Знак Сенгилей – Блинная столица²

Стратегия развития культуры региона. Замысел как идеальная конструкция. Развитие культуры признано региональной властью приоритетной, что отражается и в официальном наименовании органа управления культуры региона - «Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области». Согласно стратегии развития культуры в области до 2030 года, культура признается одним из ключевых факторов развития территории.

Стратегия культурной политики Ульяновской области до 2030 года - это система приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов осуществления государственной культурной политики на территории Ульяновской области. Правительством региона поставлена амбициозная задача - превращение культуры в важнейшую точку опоры для развития региональной экономики, требует пересмотра традиционного спектра задач, связанных с преодолением инфраструктурных и содержательных проблем. Культурная политика должна строиться на принципах долгосрочной перспективы, поэтому необходим переход от отраслевого принципа управления культурой к межведом-

¹ Источник: <http://rupor73.ru/obshchestvo/2333-blinnaya-malinovaya-gribnaya-vse-stolitsy-ulyanovskojoblasti>

² Источник: <http://rupor73.ru/obshchestvo/2333-blinnaya-malinovaya-gribnaya-vse-stolitsy-ulyanovskojoblasti>

ственному и межотраслевому программированию культурного развития. И для этого необходимо новое осмысление сферы культуры.

Данная стратегия полностью укладывается в теоретические разработки российских экономистов, которые к наиболее характерным чертам современной региональной культурной политики России относят несколько факторов. Во-первых, объекты культурного наследия часто рассматриваются не как единое целое, а по отдельности, а акцент делается на материальную ценность объектов, а их социальная значимость рассчитывается частично или вообще не учитывается. Во-вторых, целью современной культурной политики России является не столько увеличение числа учреждений культуры, сколько комплексный подход к развитию территории, который позволяет объединить культурные, экономические, социальные, экологические компоненты территориального развития, что обозначает новую задачу - усиление значения местной аутентичной культуры для интеграции отдельных регионов и территорий в российское и мировое культурное и экономическое пространство. В-третьих, реализация целевых социально-культурных программ по развитию территорий позволяет активнее развивать партнёрские отношения между сферой культуры, предприятиями и учреждениями различных секторов экономики и населением [Копачкая 2009: 6].

Целями культурной политики Ульяновской области, согласно документу являются: а) формирование человеческого капитала региона, в том числе путем развития творческого потенциала его жителей и создания условий для улучшения культурной среды региона; б) формирование единого культурного пространства на территории Ульяновской области; в) создание условий для обеспечения равного доступа различных социальных групп граждан к культурным благам; г) создание условий для развития культуры и искусства, в том числе в сельских поселениях; д) создание условий для превращения культуры в важнейшую точку опоры для развития региональной экономики и инвестиционной привлекательности Ульяновской области [Стратегия 2014].

Прежде всего власти предполагают обратить внимание на создание условий для обеспечения равного доступа к культурным благам и участия в культурной жизни каждого жителя области, создание благоприятной среды проживания; сохранение материального, нематериального, аудиовизуального и историко-документального культурного наследия Ульяновской области; создание условий для сохранения и развития культурного разнообразия региона; содействие развитию культурных индустрий и творческого предпринимательства; повышение туристической привлекательности Ульяновской области; модернизация инфраструктуры сферы культуры и искусства Ульяновской области, в том числе введение в эксплуатацию новых объектов культурного назна-

чения; сохранение и воспроизводство кадрового потенциала сферы культуры и искусства Ульяновской области; формирование чувства принадлежности месту проживания; развитие межрегионального и международного культурного сотрудничества; обеспечение благоприятной информационной среды и др. В идеале межведомственное сотрудничество и эффективный менеджмент должны привести к реализации множества проектов.

Основные проблемы, которые должна решить Стратегия - недофинансирование муниципальных учреждений культуры, так как по состоянию на 2013 год отставание по финансированию в сфере культуры на душу населения было в полтора раза от среднероссийского показателя. В среднем по Российской Федерации траты на одного гражданина в сфере культуры из госбюджета составляли 2630,1 руб., а в Ульяновской области – 1056,6, при этом разрыв между муниципалитетами был внушительный - минимум - 32,2 руб. (Мелекесский район) и максимум 1677,9 (Карсунский район). Еще одной из задач - обновление кадрового состава работников сферы культуры, так старение кадрового состава принимает катастрофические размеры, создать и благоустроить рекреационные зоны и инфраструктуру вечернего досуга населения [Стратегия 2014].

Практическая реализация культурных инициатив: Наиболее громкими и успешными инициативами являются *имиджевые проекты Ульяновской области*, они поддерживаются администрацией Губернатора и проходят при личном участии главы региона. Это, прежде всего, совместные проекты с федеральным центром (Москвой), например, открытие представительства в Ульяновске государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Музея религий. Важным событием является Международный культурный форум, который проходит в ежегодно в г. Ульяновске в сентябре, и вопросы международного сотрудничества в области культуры с отдельными регионами Италии, Франции, Германии, Финляндии, Китая. Сейчас основной стратегический генератор культурной политики в регионе - «Фонд культурная столица» делает ставку на креативные индустрии (не связанных напрямую с властью) и их развитие, чему и был посвящён Международный культурный форум 2017 г.

Неимиджевые инициативы, как правило, менее заметны, но обладают более длительным эффектом. В данном случае срабатывает принцип: чем дальше от непосредственного участия власти, тем длительнее эффект при условии успешной реализации проекта.

Инициаторами культурных проектов, как правило, выступают либо органы власти, либо представители профессионального и научного сообщества, общественность, бизнес. Однако не всегда инициатор в сфере культуры обладает достаточным потенциалом для реализации

своего замысла и тогда, он либо ищет контакты среди исполнителей культурных инициатив, либо «выгорает».

Исполнителями культурных инициатив являются, в зависимости от проекта, либо непосредственно аппарат Губернатора либо учреждения культуры (музеи региона, архивы, библиотеки), а также школы, отдельные авторы, инициативные группы граждан, ученые, СМИ. При этом важно отметить, что для первой группы (аппарат, музеи, библиотеки, архивы, СМИ) побудительным мотивом является, прежде всего, непосредственная рабочая задача - «работа такая». Для второй группы (отдельные авторы, инициативные группы граждан, ученые) также срабатывают имиджевые рычаги и тогда побудительным мотивом становится презентационная, событийная, акцентирующая, аналитическая, констатирующая составляющие мотивации. Для исполнителей второй группы важными становятся еще и дополнительные стимулы - научная, просветительская, досуговая составляющие мотивации исполнителей.

Проблемы долгосрочных и трудоёмких проектов. Краткосрочные проекты в большей степени имеют шансы реализоваться, так как не успевают оказаться в ситуации изменившихся условий. Для долгосрочных проектов, независимо от их направленности, внешние обстоятельства и смена приоритетов в рамках концепции, может оказаться ключевой в изменении траектории реализуемого проекта. Приведём два таких примера.

Первый касается важных долгосрочных имиджевых проектов – международных премий Гончаровской и Пластовской. Литературная премия, посвящённая 200-летию юбилею писателя И. А. Гончарова (2012 г.) была учреждена в 2006 году Правительством Ульяновской области и Союзом писателей России. В 2012 г. она обрела статус международной с относительно постоянным количеством участников. Например, в 2017 году на конкурс поступила 31 заявка, а том числе 15 заявок в номинации «Мастер литературного слова», 8 заявок в номинации «Ученики И. А. Гончарова», 8 заявок в номинации «Наследие И. А. Гончарова: исследование и просветительство» из 17 регионов Российской Федерации, Белоруссии и Японии». Премия имени выдающегося советского художника Аркадия Пластова, уроженца Симбирской губернии, была учреждена в 2007 году как региональная, в 2011 г. премия стала международной. По положению, премия присуждается «авторам произведений, исполненных в традициях реалистического изобразительного искусства, последователям творческого наследия А.А.Пластова», а также тем, кто это наследие продвигает: педагогам, издателям, галеристам, реставраторам, меценатам, журналистам. В этом смысле Пластовскую премию рассматривают как антипод премии Кандинского. К 2011 году общий фонд премии составлял 1 миллион руб. В январе 2013, в год юбилея Аркадия Пластова, в Лондоне, в аукционном

доме MacDougall прошла выставка картин художников-соискателей международной премии. С неё начался Год Пластова в Великобритании, а потом выставка должна была отправиться в Италию. На этом мероприятии присутствовал Губернатор Ульяновской области С.И. Морозов, который заявил об увеличении призового фонда до 20 млн. руб. (в 2013 году – это было эквивалентно 500 тыс. евро). Премия должна была стать самой большой премией в современном искусстве (Премия Кандинского – 50 тысяч евро. Премия Марселя Дюшана – 50 тысяч евро. Премия Тернера – 40 тысяч фунтов). Однако после громкого заявления премия не выплачивалась два года подряд. А позднее спонсорских денег не нашлось и фонд премии сократился в 40 раз [Симбирский курьер 2015].

Второй пример – опыт реализации долгосрочного научно-культурного проекта. В 2013 г. в Ульяновской области был создан научно-исследовательский институт истории культуры региона. Аналогичные профильные институты, как правило, существуют только в национальных республиках России (Татарстане, Чувашии, Мордовии, Марий-Эл, Башкирии). Недолгий трёхлетний период самостоятельного существования института под руководством доктора исторических наук С.А.Прокопенко оказался удачным с точки зрения реализации стартового научно-культурного долгосрочного проекта, но избыточно углублённым в фундаментальную научную проблематику с точки зрения учредителя. На данный момент НИИ преобразован в Центр истории и культуры региона – одно из подразделений нового Центра стратегических исследований Ульяновской области, что предполагает разворот в сторону практикоориентированных исследований. Сразу оговорюсь, что данная оценка не лишена субъективности в силу непосредственной причастности к этому проекту в качестве сотрудника НИИ.

Ресурсные стратегии культурных инициатив. Основной тенденцией в реализации культурных инициатив в Ульяновской области является перераспределение ресурсов: финансовых, профессиональных, институциональных и т.д. [Аналитический отчёт 2014]. Возможность такого перераспределения многообразна, приведём наиболее типичные ресурсные стратегии в реализации культурных инициатив в регионе.

Организационно-юридическая – это переход учреждений культуры из бюджетной формы в казенную, так как это даёт возможность избежать обязательного плана по зарабатыванию средств. Объёмы средств, определяемые планом «приносящей доход деятельности» оказываются практически «неподъёмными» для ряда учреждений в условиях низкой покупательной способности населения.

Имиджево-консолидирующая – ежегодное обновление приоритетов на региональном уровне, с документальным закреплением наименования года: «Год предпринимательства», «Год экологии», «Год литерату-

ры», «Год кино» и т.д. Это даёт возможность сосредоточить финансирование, институциональные возможности на определённом направлении.

Федеральноориентированная - сосредотачивается на «поиске» юбилейных дат, которые были бы важны для Федерального центра. Юбилейные официальные мероприятия, подкреплённые федеральным законодательством, позволяют войти в программы финансирования и привлечь в регион дополнительные средства. Сюда же относятся и участие в федеральных конкурсах на целевое финансирование отдельных культурных проектов и представление возможностей для проведения крупных общероссийских и или международных мероприятий в регионе, т.е. область превращается в федеральную площадку общероссийского проекта. Примеры реализации этой ресурсной стратегии: 250 лет Н.М. Карамзина (2016г.), 100-летие Великой Российской революции (2017 г.) и др.

Административная – во-первых, непосредственная инициатива Губернатора Ульяновской области и дальнейшее «ручное управление» инициативой с его стороны; во-вторых, вовлечение непрофильных властных структур в проект и закрепление задачи содействия культурном проекту на уровне бюрократической процедуры (чаще всего возможность использования административного ресурса); в-третьих, использование уже имеющихся ресурсов и имиджа инициатора или проекта и включение их в «орбиту» интересов власти.

Оборотной стороной этого процесса концентрации усилий, является, как не парадоксально - их распыление. Если планируется программа мероприятий, то она содержит минимум 50 пунктов, а зачастую перечень достигает 500-600 мероприятий. Как правило, все(!) учреждения региона должны как-то на это отразить своё участие в этой программе. Немаловажно и то, что бюрократический механизм способствует этому росту количественных показателей.

Безусловно, все сферы жизни общества взаимосвязаны, но некоторое логическое противоречие все же наблюдается. Ситуация, в которой школы - развивают (и порой успешно) музейное дело, а музеи - преуспевают в педагогике, нелогична. Однако эта тенденция отражает вовсе не региональную, а федеральную тенденцию в развитии культуры и образования. На уровне региона, несмотря на противоречивость и акцент на имиджевые проекты, реализация культурной Стратегии даёт положительные сдвиги. Возможно, не так как хотелось бы тем, кто её задумывал, потому что, во-первых, сама Стратегия - есть долгосрочный проект, который попадает в ту же ситуацию быстроменяющихся установок власти, а во-вторых, сфера культуры более многогранная и сложная. Её невозможно во всех красках схематично отразить в таблицах или графиках, поэтому вряд ли эта стратегия останется неизменной до 2030 г.

Список литературы

1. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу, 2002. / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. - М.: Изд-во Моск. шк. полит. исслед., 2002.
2. Лебедева, Н. М. Культура как фактор общественного прогресса. - М. : ЗАО «Юстицинформ», 2009.
3. Копецкая С.А. Формирование культурной политики как фактора регионального развития: авто-реф. дис... докт. эконом. наук: 08.00.05. СПб., 2009.
4. Симбирский курьер 25 июля 2015.
5. Аналитический отчёт культурной политике Ульяновской области (июль 2014 года). Ульяновск-Москва, 2014. № 23126т1. Режим доступа: <http://ulmincult.ru/geting-help/6705.html>
6. Стратегия культурной политики Ульяновской области до 2030 года. Москва-Ульяновск, 2014 г. (с изменения 2017г.). Режим доступа: <http://ulmincult.ru/geting-help/6705.html>